

УДК 343.264(47)

**РОСТ ПРОТЕСТНЫХ НАСТРОЕНИЙ
СРЕДИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ССЫЛЬНЫХ ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ
НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ**

Калинина Д.А.

В статье представлен анализ взаимоотношений политических ссыльных и представителей государственной власти в Вятской губернии накануне первой российской революции. Исследование отражает тенденцию к росту враждебности между представителями официальной власти и государственными преступниками в дореволюционный период Российской империи. Выявлены субъективные и объективные причины ухудшения подобных отношений. На примере Вятской губернии рассмотрены основные формы протеста, которые использовали политические ссыльные в начале XX века, а также способы реагирования на действия государственных преступников со стороны полиции.

Ключевые слова: политическая ссылка, гласный полицейский надзор, взаимоотношения, политические ссыльные, полиция, Вятская губерния.

**THE GROWTH OF PROTEST MOODS
AMONG POLITICAL EXILES OF VYATKA PROVINCE
BEFORE THE FIRST RUSSIAN REVOLUTION**

Kalinina D.A.

The article analyses relationships between political exiles and government officials in Vyatka province before the first Russian revolution. The study reflects increasing tendency towards hostility between the government officials and state prisoners in the pre-revolutionary period in the Russian Empire. The author reveals subjective and objective reasons for the deterioration of such relations. This is being examined on the example of Vyatka province where there were the main remonstrative forms of which political exiles took advantage at the beginning of the 20th century, as well as the ways police reacted on their actions.

Keywords: political reference, open police supervision, relationships, political exiles, police, Vyatka province.

Политическая обстановка в Российской империи в конце XIX – начале XX вв. настолько обострилась, что правительственные круги, выступающие за сохранение традиционных основ государства, вынуждены были широко практиковать всевозможные способы борьбы с радикально настроенной частью населения. Активно использовавшиеся судебные и внесудебные меры преследовали цель предупреждения и пресечения государственных преступлений.

Благодаря своей эффективности наиболее распространенной мерой в данный период была высылка опасных в политическом отношении подданных в отдалённые регионы империи при одновременном осуществлении над ними гласного надзора. Такое наказание являлось мерой внесудебной или административной, то есть лица, обвиненные в государственных преступлениях, при наличии к тому веских доказательств подвергались политической ссылке высочайшим повелением или распоряжением министра внутренних дел без привлечения суда.

Число поднадзорных постоянно росло в связи с расширением практики ссылки в отдаленные губернии в конце XIX – начале XX вв., что потребовало разработки чётко продуманной, хорошо организованной системы контроля. К тому же ссылка как мера ограничения свободы, являющаяся более мягкой по сравнению с тюремным заключением или каторжными работами, требовала от полицейских чинов приложения значительных усилий по установлению надзора за политическими ссыльными.

Если в целом рассматривать динамику взаимоотношений административных политических ссыльных и должностных лиц, их контролирующих, то в начале XX в. наблюдалась тенденция роста враждебности, которая объяснялась нарастанием кризисных явлений во всех сферах жизни империи накануне Первой российской революции.

Радикализация взглядов привела к отказу от компромисса при взаимодействии ссыльных и местной администрации. Поднадзорные стали воспринимать полицию как орудие несправедливой борьбы с политическими оппонентами. В свою очередь представители центральной и местной власти видят в высланных под надзор крайне опасных и готовых на любую противогосударственную акцию людей.

В случае возникновения какой-либо конфликтной ситуации политические ссыльные находили способы выказать свое недовольство действиями полиции. Основные формы противодействия, применяемые гласноподнадзорными, включали устный, письменный протест, а также действия, выходящие за рамки законодательства о ссылке.

Устное выражение отрицательного отношения политических ссыльных к политике, проводимой представителями официальной власти, проявлялось в словесных оскорблениях чинов полиции. До такого открытого проявления враждебности доходило только в условиях особо конфликтной ситуации. Подобная ситуация сложилась в начале XX в. в городе Орлове, где поднадзорные и полиция перешли к столкновениям. Так, орловский ссыльный И.И. Рябков в 1901 г. «громко порицал распоряжения чинов полиции», «вступал в пререкание» с ними, [2, л. 122 об.-123; 3, л. 50 об.-51] поднадзорный чиновник Н. Я. Постников в 1903 г. «наносил словесные оскорбления», [4, л. 108 об.-109] высланный под надзор кандидат прав К.А. Попов, по аттестации 1903 г., «часто наносил оскорбления словами и угрозы нижним чинам полиции» [4, л. 108 об.-109].

Основной формой протеста были письменные жалобы и петиции. Они носили более опосредованный характер и применялись, как правило, для выражения недовольства по поводу конкретного единичного события. Например, в связи с переселением поднадзорных Ф.Э. Держинского и А.И. Якшина из города Нолинска в село Кай, последний направил в Правительствующий Сенат жалобу на произвол местных властей, по которой вятскому губернатору пришлось давать отчет министру внутренних дел и

Сенату. В ответ на распоряжение главы губернии об установлении четких границ в пределах трех верст от места водворения поднадзорные Нолинска А.М. Никитин, Я.О. Озоль и С.И. Корнилов направили на имя министра внутренних дел жалобу, вынуждая тем самым губернатора начинать переписку с министерством для подробного объяснения своих действий. Такие обращения и жалобы успеха не имели и в большинстве случаев оставались без последствий.

Самой радикальной протестной формой были действия политических ссыльных, выходящие за рамки разрешенных по условиям системы гласного надзора. К ним можно отнести демонстративное невыполнение высланными государственными преступниками распоряжений властей. В частности, после обнародования распоряжения вятского губернатора об установлении четких границ, за пределы которых ссыльные не имели право отлучаться без специального на то разрешения, поднадзорные в массовом порядке нарушали новое правило. В прошении на имя губернатора в 1903 г. политические ссыльные города Малмыжа объясняли причину сложившейся ситуации: «Нарушение этих правил практиковалось до сих пор ежедневно; того же надо ожидать и впредь, ибо граница для жительства ссыльных в г. Малмыже до такой степени узка, что нельзя продолжать прогулок без того, чтобы не очутиться уже за пределами границ» [7, с. 113-114].

В случае возникновения особо острой конфликтной ситуации недовольство поднадзорных действиями представителей местной власти выходило за рамки слов. Например, политические ссыльные города Орлова в противостоянии с полицией дошли до рукоприкладства. В 1903 г. высланный под надзор крестьянин Ф.Т. Власов «оскорбил действием» полицейского, [4, л. 107 об.-108] совершивший государственное преступление потомственный почетный гражданин В.А. Кожевников был «озлоблен против властей и местным чинам полиции наносил оскорбления словами и действием» [4, л. 108 об.-109]. В 1902 г. ссыльный Н.М. Величкин в ответ на обвинение в попытке бегства нанес пощечину уездному исправнику Сырцову [4, л. 110 об.-111]. В

открытом письме вятскому губернатору, опубликованном в Женеве, поднадзорный объяснял значение этого оскорбления: «Я должен был как-нибудь ответить на то насилие, которое производилось надо мной... Вы слишком достаточно убедили меня, что никаких законных форм протеста в виде обращения к какой бы то ни было власти у нас нет. Следовательно, приходилось отвечать самому... Но дал я ее ему только, только как исполнителю надо мной ваших незаконных распоряжений... и следовательно, в несравненно большей степени она предназначалась вам, как и вообще всей администрации с ее произволом над нами, начиная с ваших министров и кончая последним урядником, сообразно заслугам каждого из вас» [1, с. 151]. Аналогичное оскорбление действием было нанесено ссыльным А.Г. Зимоненко председателю вятского губернского земского собрания Н.Н. Мельникову в 1905 г. за его публичную речь о недопустимости критики в отношении деятельности земских гласных.

В целом взаимоотношения гласноподнадзорных и должностных лиц, их контролирующих были неоднозначны и, несмотря на все усилия с обеих сторон, к 1905 г. все больше склонялись к конфронтации. Любое столкновение полиции и ссыльных вызывало бурную реакцию. Например, после ареста Н.М. Величкина, обыска в квартире поднадзорного К.А. Попова политические ссыльные города Орлова начинают совершать довольно агрессивные действия в адрес полиции. Так 15 октября 1902 г. при встрече одного из наблюдателей Шенвальда с поднадзорными К.Л. Ивановым, В.А. Кожевниковым, Ф.Т. Власовым, Н.Я. Постниковым и дочерью дворянина Э. Гейбурт-Гейбович. Политические ссыльные принялись оскорблять полицейского, гласноподнадзорный Ф.Т. Власов схватил Шенвальда за горло, прозвучал призыв душить наблюдателя. До физической расправы дело не дошло, и ссыльные разошлись по домам.

20 октября 1902 г. специальный полицейский Михайлов, нанятый для надзора за государственными преступниками, высланными в Вятскую губернию, прибыл в квартиру В.А. Кожевникова для допроса Э. Гейбурт-

Гейбович. Однако ссыльный Кожевников, не желая впускать полицейского, загородил ему дорогу и толкнул Михайлова в грудь. Полицейский, будучи при исполнении своих служебных обязанностей, вошел в квартиру, по поводу действий Кожевникова был составлен протокол и по решению судебного следователя поднадзорный был заключен под стражу вплоть до внесения залога в размере 200 рублей. В ответ на арест политический ссыльный К.А. Попов обвинил судебного следователя в предвзятости и действиях в угоду полиции. Все это было проделано отнюдь не в мирной обстановке, в результате судебный следователь даже потребовал полицейской охраны, беспокоясь о своей безопасности [7, с. 117]. Дело было разрешено в судебном порядке в ноябре 1902 г. Ссылные Ф.Т. Власов и В.А. Кожевников были приговорены к аресту: первый на 15, второй на 8 дней.

30 октября 1902 г. полицейскими города Орлова был составлен протокол в отношении поднадзорных К.Л. Иванова, Н.Я. Постникова, К.А. Попова, Ф.Т. Власова о «нарушении ими общественной тишины в городе криком, и скверною матерною бранью» [5, л. 1] с угрозами в адрес наблюдающего полицейского А. Синцева. Указанные в деле политические ссыльные в прошении на имя губернатора заявили о своей непричастности к данному инциденту и сослались на предвзятость местной полиции. Они указывали, что «орловским ссыльным не впервые приходится выступать обвиняемыми только потому, что этого хочется полиции» [5, л. 2об.]. В ответ на это при пояснении сути дела в департаменте полиции вятский губернатор отмечал, что «недовольство просителей учрежденным за ними в г. Орлове полицейским надзором объясняется... их крайне немирным характером и стремлением при всяком случае выражать свое неуважение к полицейской власти. Вызывающее поведение просителей местная полиция не оставляет безнаказанным и, действуя в строгих пределах закона, о каждом их проступке составляет протоколы, которые затем направляются по подсудности» [5, л. 5]. Спорная ситуация была довольно неоднозначной, вину той или другой стороны доказать было практически невозможно, поэтому участники дела остались на прежних

позициях. Решением суда поднадзорные за недоказанностью обвинения были оправданы, а их жалоба была оставлена без последствий.

Напряженная ситуация во взаимоотношениях должностных лиц, осуществляющих гласный надзор, и поднадзорных им государственных преступников сложилась в 1904 г. в городе Малмыже. В августе 1903 г. была арестована учительница Е. Тураева, занимавшая с административными ссыльными сходную политическую позицию и помогающая поднадзорным в распространении нелегальной литературы и пропагандистских брошюр. В ее аресте ссыльные обвиняли жандармского унтер-офицера Олюнина, наблюдавшего за Тураевой. Поднадзорный К.Я. Иванов при встрече оскорбил Олюнина, назвав его шпионом.

В 1903 г. политические ссыльные Малмыжа К.Я. Иванов, П.Г. Кузнецов, М.Ф. Подгорных, А.П. Серебровский избили специального полицейского М. Вылегжанина, приставленного для наблюдения за ними. Полицейский получил тяжелые травмы, а поднадзорные за недостаточностью улик были освобождены от судебного преследования.

В апреле 1904 г. унтер-офицер Олюнин при наблюдении за политическими ссыльными заметил гласноподнадзорных Я.А. Банек, И.И. Богданова, К.Я. Иванова и П.Г. Кузнецова, которые собрались вместе для прочтения какой-то бумаги. Заметив жандарма, ссыльные побежали к нему, намереваясь схватить, но неудачно.

В ночь с 3 на 4 сентября 1904 г. произошло еще одно столкновение поднадзорного К.Я. Иванова с жандармом Олюниным. Политический ссыльный в телеграмме губернатору, министру внутренних дел и прокурору окружного суда обвинял полицейского в том, что тот в пьяном виде напал и шашкой ударил по левой стороне головы, отрубив ухо К.Я. Иванову [6, л. 11]. Олюнин в свое оправдание заявил, что Иванов специально поджидал его на улице, напал на полицейского с палкой, которой ударил по правой щеке, и намеревался ударить еще. Олюнин в целях самозащиты обнажил шашку, но когда это не произвело впечатления, ударил нападавшего [6, л. 13 об.].

Отсутствие свидетелей происшедшего привело к невозможности выяснить правду, так как обе стороны были заинтересованы в исходе дела и их показания не отличались объективностью. В итоге дело закончилось компромиссом, который не устроил никого. Жандарм Олюнин был подвергнут дисциплинарному наказанию в виде простого ареста с исполнением служебных обязанностей в течение трех недель в городе Вятке. Поднадзорный К.Я. Иванов в связи с обвинением в оскорблении унтер-офицера был оправдан судом, его прошение было оставлено без последствий.

В целом отношения административных политических ссыльных и лиц, осуществляющих над ними гласный надзор, были довольно сложны. Изначально во взаимодействии между ними был заложен конфликт интересов, который периодически обострялся или затихал. Понимая вынужденную необходимость сосуществования в течение срока надзора, который мог длиться от одного года до пяти лет, ссыльные и полицейские старались действовать по мере возможности осторожно и корректно. Однако к концу рассматриваемого периода в отношениях двух сторон стал заметен переход к конфронтации, отказ от компромиссного решения возникающих проблем.

В результате возникала патовая ситуация, когда ни поднадзорные, ни наблюдающие за ними должностные лица были не согласны идти на уступки и все острые противоречия разрешались уже исключительно в судебном порядке. Судебные решения по проблемам, возникавшим в ходе осуществления правил гласного надзора, как правило, не устраивали ни одну из сторон и только обостряли и без того напряженные отношения.

Напряжение во взаимодействии полиции и ссыльных, которое все возрастало, было вызвано как объективными, так и субъективными причинами. В основе объективных лежала обязанность полицейских и местной администрации исполнять правила, заложенные в Положении о полицейском надзоре и нежелание государственных преступников подвергаться всем лишениям и ограничениям свободы, сопровождающим государственное порицание. Тем самым, гласный надзор, предписанный Положением о

полицейском надзоре и рядом циркуляров и осуществляемый органами государственной власти, явился одним из основных факторов развития довольно непростых отношений между ссыльными и полицией.

Субъективные причины сложных взаимоотношений двух субъектов системы административной политической ссылки связаны с личностными качествами поднадзорных и надзирателей. Спокойный, мирный характер, желание понять мотивы поведения другой стороны, стремление решить проблему путем уступок и договора способствовало формированию позитивного мнения о ссыльных или полицейских. И наоборот, чрезмерное служебное рвение, бескомпромиссное убеждение в собственной правоте, неприятие чужой точки зрения, взрывной и резкий характер создавали конфликтные ситуации, которые, наслаиваясь друг на друга, порождали антагонистические отношения.

Динамика взаимоотношений должностных лиц, осуществляющих надзор, и государственных преступников в начале XX в. свидетельствует о росте противоречий. К 1905 г. данная обстановка стала одной из причин освобождения всех политических ссыльных, так как система гласного надзора перестала выполнять свое главное предназначение: перевоспитание, успокоение государственных преступников и возвращение их в число законопослушных подданных.

Список литературы:

1. Величкин Н.М. Открытое письмо вятскому губернатору Хомутову // Жизнь. Женева. 1902. № 6.
2. Государственный архив Кировской области (ГАКО). Ф. 582. Оп. 161. Д. 186. Отчет о лицах, состоящих под гласным надзором полиции в Вятской губернии. 1900-1901 г.
3. ГАКО. Ф. 582. Оп. 162. Д. 94. О доставлении уездными исправниками по третям ведомостей о лицах, состоящих под гласным надзором полиции. 1901-1902 г.

4. ГАКО. Ф. 582. Оп. 163. Д. 83. Ведомости о лицах, состоящих под надзором полиции в Вятской губернии. 1899-1900 г.

5. ГАКО. Ф. 582. Оп. 163. Д. 197. Дело о нарушении общественного порядка ссыльными по г. Орлову.

6. ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 106. Дело Вятского губернского жандармского управления 1904 г.

7. Луппов П. Н. Политическая ссылка в Вятский край. М, 1933.

Сведения об авторе:

Калинина Дарья Александровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Вятского государственного университета (Киров, Россия).

Data about the author:

Kalinina Darya Alexandrovna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Theory and History of State and Law Department, Vyatka State University (Kirov, Russia).

E-mail: Kalininadarja@mail.ru.